

Нана была на острове целый день, и она никуда не попала. Жители острова фактически разбили лагерь вокруг нее и жили своим днем вокруг нее. Она отошла всего в

двадцати метрах от углубления отпечатка лапы, прежде чем ее оттащили обратно в лагерь, чтобы либо разделить с ними еду, либо ответить на их вопросы о ее молоте и

ее собаке.

Из того, что Нана могла собрать из разговора с островитянами, все они были очень счастливой группой с расслабленным взглядом на жизнь. Все они родились на острове

и никто из них никогда не уезжал. Волны были слишком большими, чтобы кто-то мог их покинуть, поэтому этот остров остался в основном нетронутым Мировым

Правительством. Единственным контактом, который у них был из внешнего мира, были поставки, доставляемые через Flying Fish с соседнего острова каждые шесть

месяцев. Это означает, что пройдут месяцы, прежде чем Нана сможет рассчитывать на поездку.

Островитяне нашли способ выжить без помощи внешнего мира. Они ели фрукты, которые росли на месте, и рыба фактически приходила к ним. Каждые три часа волны

набухали до аномальных высот, и они возвращались на остров, и это продолжалось примерно два с половиной часа, оставляя только тридцатиминутное окно для мирно

спокойного моря. Рыба, пойманная в волнах, оставлялась на пляже, чтобы не было недостатка в пище для островитян.

Нана также обнаружил, что трехчасовой интервал для волн также был тем, что называлось «временем шака». Островитяне любили заниматься серфингом, и казалось,

что это было времяпрепровождение, которое разделяли все члены, кроме одного. Маленького мальчика, которого нашел пигмей, звали Тави, и ему не разрешали

заниматься серфингом, хотя Нана не могла понять, почему.

Она наблюдала, как два раза проходила шака, и Тави оставался на пляже, исполняя свой маленький танец, подбадривая свой народ. Если бы она была в настроении

болтать, она бы спросила его, что происходит, но у Наны были другие вещи.

Она не могла понять, как выбраться. Она провела часы, наблюдая за морем, и Акамай был прав. Волны были слишком сильными, и она не могла безопасно выплыть. Если

бы она использовала доску для серфинга, она могла бы вытащить их за волны, но, не зная, где они находятся и как далеко находится архипелаг Сабаоди, она и Пигмей

могут оказаться посреди моря.

Ее разочарование только усиливалось из-за неадекватного отношения острова. Все на острове потратили свое сладкое время на то, чтобы сделать все, включая создание

лагеря. Им потребовалось четыре часа, чтобы установить одну палатку с использованием

опавших пальмовых листьев. Это заняло бы всего тридцать минут, но они

потратили свое сладкое время, а затем пришло время шака, поэтому им просто нужно было заняться серфингом. Нана была настолько раздражена тем, что она увидела,

что построила остальные палатки для людей во время их второго «перерыва в чака». Конечно, это просто дало им больше повода подойти к ней и похлопать ее по спине.

«Что мы будем делать, пигмей?» — тихо спросила она.

Просматривать Только что в Сообщество Форум Бета Рассказ Искать

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Аниме/Манга (/anime/) ☐ One Piece (/anime/One-Piece/)

☐ + ☐ - ☐ ☐ ☐

Пигмей скулил и положил голову ей на колени. Она почесала ему уши, думая об экипаже и жизни на борту «Тысячи солнечных».

Она думала о том, как Луффи и Пигмей бегали по палубе, как идиоты.

Каким упрямым был фехтовальщик и как он не хотел просто позволить ей осмотреть его катаны.

Как Чоппер и Пигмей, казалось, иногда вели долгие разговоры, как будто у ее собаки было много вещей, которые он хотел снять с груди.

Как Робин всегда, казалось, знал, как объяснить что-то сложное таким образом, что было так легко следовать.

Как Брук нашел бы любую возможность пошутить над глупым черепом.

Как Нами будет руководить всеми вокруг, потому что если бы она этого не сделала, то все просто погрузилось бы в хаос.

Как Усопп-сама придумывала самые сумасшедшие игры, делая самые спокойные дни в море одними из самых диких на борту.

Как Фрэнки Она остановила себя, прежде чем стало слишком тяжело. Она не хотела думать о нем, а тем более о поваре. «Мы должны уйти отсюда, — сказала она вслух пигмею,

отбивая слезы, — нам нужно уйти отсюда. Если бы эти волны могли просто успокоить хрена...»

Ее поразила мысль, и она села немного прямее, наблюдая за волнами. «Я не мог... Могу ли я?» — спросила она, держа в руках свою металлическую перчатку.

Она посмотрела вниз на пигмея, который с любопытством моргнул на нее. «Как вы думаете, я

мог бы сдерживать волны, если бы я правильно понял энергетическое поле?»

Он вилял хвостом и положил голову ей на колени. Она вздохнула и снова начала чесать заднюю часть ушей. «Да, вы правы. Это было бы невозможно... плюс мы оба, вероятно, умрем в процессе...»

«Все возможно, сестра!»

Она обернулась удивлением, обнаружив, что Тави стоит рядом с ней с широкой улыбкой на лице. — Тави?

«Все возможно, сестра», — повторил он и присел на корточки, чтобы приблизиться к песку. Он положил на него ладони: «Видите?»

Яркое свечение исходило от его ладоней, и когда он поднял его, две большие морские раковины появились там, где были его руки. Один был чистым и белым, а другой

был мягким коралловым красным. Помимо цвета, раковины были идентичны. Он поднял их и с гордостью протянул Нане. — Видишь, сестра?

«Ты пользователь дьявольских плодов!» Нана ахнула, когда забрала у него снаряды. «Не поэтому ли ты не можешь зайти в воду?»

Он наклонил голову, не понимая, что она сказала, но сохранил улыбку на своем лице, потому что ей, казалось, нравились его подарки.

Старик подошел к ним. «Мать-море не приветствует Тави в своих владениях, но взамен она дала ему дар создавать некоторые из своих самых любимых вещей, — заявил

он и сел перед Наной. — Все в этом мире — это отдача и принятие, понимаете?»

«Отлично, — насмеялась Нана, — так что же я могу дать, что выведет меня отсюда?»

Акамай опустился на колени рядом с Наной и погладил пигмея. «Вам нужно будет проконсультироваться с Матерью-морем».

Нана закатила глаза и встала на ноги. Она смахнула пыль с колен мягкого, порошкообразного белого песка и хлопнула им в ладоши. Она повернулась и пошла к острову.

Пигмей сразу же встал на ноги и последовал за своим хозяином.

— Куда ты идешь, сестра? Тави позвал ее.

«Чтобы немного потренироваться, — ответила Нана, не оглядываясь назад, — я весь день сидела на пляже. Пришло время заставить кровь течь».

Она пошла дальше от пляжа и пошла по песчаной тропе, которая проходила через и вокруг толстого скопления пальм. Тропинка была выложена кустами тропических

цветов, которые цвели всевозможными яркими красками.

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Кума действительно должен обладать большим чувством юмора, Нана подумала про себя, когда они с пигмеем бродили вокруг, потому что это действительно было бы хорошее место для отдыха, если бы не учитывая обстоятельства.

Нана испытывала жажду, и она подняла голову, чтобы посмотреть на какие-то кокосы, нависшие над головой. Она взяла молоток и покрутила циферблат на запястье.

«Хаммеранг!» — закричала она.

Ее глаза почти выскочили из головы, когда ее молот ударил по кокосовым орехам, сбив их с дерева, но затем продолжил уплывать. Затем ее глаза были вдавлены, когда кокосы ударили ее прямо в лицо.

«Какого хрена?!» — застонала она, потирая свой ноющий нос: «Куда делся мой молоток? Неужели моя перчатка не работает?»

Внезапно розовый пчелиный улей, который она не заметила, был спрятан за двумя кокосами, упал и разбился на куски у ее ног. Рой голубых пчел нахлынул на нее, их крылья гудели от ярости, а их жала нацелились на нее.

"Ага!" Нана закричала, когда ее и пигмея погнали обратно на пляж. Они ужалили ее шею и лицо, и она почувствовала ожог и отек вокруг нее.

Механик и ее собака нырнули в морскую воду, когда пчелы кружили над ней в течение нескольких секунд, прежде чем улететь обратно на остров.

«Какого черта?!», — ахнула Нана, когда ее голова прорвалась сквозь поверхность воды. Она вздрогнула, когда соленая вода капала на укусы на задней части ее шеи.

«Не волнуйтесь. Мать-море исцелит твои укусы», — благополучно позвонил Акамай с пляжа, и Нана посмотрела на него.

«Не полагайся на Мать-Море во всем», — огрызнулась Нана, а затем ее глаза расширились, когда она поняла, что чувство жжения прошло. Она поднесла пальцы к шее и увидела, что отек начинает уменьшаться: «Святое дерьмо... Морская вода исцелила его».

Она и Пигмей вернулись на пляж, где Тави истерически смеялся над их пропитанным состоянием. Нана нахмурилась и подняла мальчика за воротник. Она бросила его через плечо, и он приземлился с брызгами в воду.

—! Акамай закричал, когда пигмей поспешно побежал в воду, чтобы вытащить бедного пользователя Shell-Shell из моря.

«Мизери любит компанию, Тави, — язвительно заметила Нана без какого-либо намека на раскаяние, — присоединяйся ко мне, почему бы и нет?»

Она топнула вперед и мимо ошеломленного старика. «Куда ты идешь?» Акамай закричал за ней.

«Чтобы найти мой молот!» — заревела она, когда пигмей уронил Тави к ногам Акамая, прежде чем помчаться к механику.

Нана не была Зоро, поэтому она смогла довольно легко проследить свои шаги. Помогло и то, что разбитый улей точно указывал, где у нее в последний раз был молоток.

Она и пигмей обогнули окрестности и искали более часа, прежде чем они, наконец, нашли его, в нескольких метрах от него, пойманного на вершине очень высокой

пальмы.

Нана стиснула зубы и направила перчатку на молоток. «Хаммеранг!» — крикнула она. На этот раз он действительно улетел обратно.

Нана в замешательстве наклонила голову, глядя на молоток. «Хорошо, на этот раз это сработало. Что изменилось?»

Она рылась в карманах, чтобы найти что-нибудь металлическое. Она вытащила маленькую отвертку, карманный телескоп, мегафон и зубило. Она установила карманный

телескоп на землю. Затем она поднялась на вершину пальмы и установила мегафон в ее листья.

Она направила перчатку на телескоп на полу. «Поймай!» — закричала она, и он быстро улетел к ней обратно.

«Так что это не земля...» пробормотала она.

Затем она направила руку на телескоп. Это вернулось и к ней. «Нет, не деревья тоже».

Она нахмурилась и вернулась на место преступления. «Пигмей?» — спросила она вслух: «Чего мне не хватает?»

Пигмей лаял, и она посмотрела на него сверху вниз. Он нюхал брошенный и потрескавшийся улей. Нана подняла бровь и уронила свое зубило в середину улья.

«Поймай!» — закричала она. Ничего не произошло.

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Глаза Наны расширились, и она опустилась на колени, чтобы осмотреть улей. Она подняла свое зубило и заметила липкий восковой остаток, который оставил после себя

улей. «Это... воск?!»

Она отбросила зубило в нескольких футах от себя и протянула к нему перчатку. «Поймай!» — позвала она. Зубило оставалось неподвижным.

Она бросила отвертку рядом с ним, а затем повторила свое действие. «Поймай!» Отвертка вернулась.

Чтобы быть особенно уверенным, Нана покрыла отвертку воском, а затем бросила ее обратно на зубило. "Поймай!"

Ничего не двигалось.

"Святое дерьмо!" Она ахнула, подбирая куски улья: «Пигмей! Я думаю... Я думаю, что воск может поглощать магнитную энергию!»

Она посмотрела вниз на пигмея, который пристально нюхал деревья, прежде чем поднять ногу к одному из них. Нана фыркнула и посмотрела высоко в небо, где

пальмовые листья и кокосовые пальмы, казалось, сливались друг с другом, как естественная крыша. Она подтянула улей ближе к груди. «Может быть, Тави прав... Все

возможно».

Нана вернулась на пляж, не обращая внимания на улыбки и волны островитян, которые ждали на краю пляжа времени для начала шаки. У нее была работа. Она быстро

ослабила свой корсет и поставила его на вершину скалы на краю пляжа. Она зачерпнула внутренности улья и начала намазывать пчелиный воск по всей коже, спереди и

сзади.

Когда она закончила, она перевязала корсет вокруг себя и забралась на вершину скалы. Она повернула циферблат на запястье и ждала, как островитяне. Внезапно

морская вода вдалеке рванула вверх, а затем начала рушиться в сторону острова.

«Шака!» — услышала она крики островитян, проезжая мимо Наны со своими досками для серфинга.

Нана глубоко вздохнула и направила перчатку на воду, медленно поворачивая циферблат на запястье. «Испытание оружием No 1, Сила», — пробормотала она,

продолжая поворачивать циферблат, мимо частоты своей отвертки, молотка, камня морской призмы, а затем ее глаза расширились, когда она повернула циферблат мимо

частоты, которую она использовала во время Enies Lobby.

Она остановилась и закрыла глаза, чтобы действительно сосредоточиться на том, как она себя чувствует. Мое сердце! Прекрасно! Мой мозг... Прекрасно. Все отлично!

Ее глаза открылись, и она повернула циферблат еще больше, на ту же частоту, которую она использовала на этом светлом человеке, Кизару. Ударная волна вырвалась из

ее руки, и она выбилась вперед в море. Волны, с которыми он связался, поднялись еще выше, и островитяне закричали от удивления, когда большинство из них упали со

своих досок, в то время как более опытные серферы быстро приспособились к внезапному изменению.

Нана быстро выключила перчатку и опустилась на колени на камень. Она приложила руку к груди, где было ее сердце, но она не чувствовала своего сердцебиения. Этот

воск..., подумала она, Это покрытие... Это защищает меня!

Внезапно она услышала, как кто-то движется позади нее, и повернулась, чтобы увидеть, как Тави пытается забраться на скалу. «Ой! Держитесь подальше от меня, —

лаяла она, — я делаю некоторые опасные вещи прямо сейчас. Ты получишь травму».

«Я хочу помочь, сестра, — сказала Тави с улыбкой, — позвольте мне помочь».

«Ну, мне нужно протестировать на пользователе дьявольских фруктов», — начала говорить Нана, а затем покачала головой: «Нет. Ты просто ребенок. Не могу сделать

мое тестирование на тебе».

— Не волнуйся, сестра, — засмеялся Тави, — я сильнее, чем выгляжу. Не смотри на меня свысока только потому, что я ребенок».

Это поразило Нану, и она подняла бровь на ребенка. «Да, — сказала она с улыбкой, дергая за губы, — я ненавидела, когда взрослые относились ко мне спокойно, когда

я тоже была в твоём возрасте...» Она вздохнула и потянула его на камень одной рукой.

Она нахмурилась на него. «Тебе нужно сказать мне, как только ты на пределе своих возможностей, хорошо?»

Тави торжественно кивнул. "Окей докей." Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Она глубоко вздохнула. «Хорошо, ты можешь сделать мне несколько снарядов?»

Яркая улыбка Тави вернулась. «Конечно! Сколько вам нужно?»

«Столько, сколько вы можете сделать, — приказала Нана, а маленький мальчик положил руки на поверхность скалы и приступил к работе, — не останавливайся, пока ты

абсолютно не сможешь больше».

«Окей докей», — сказал он.

Нана подняла руку и повернула циферблат очень, очень медленно. «Здесь ничего не

происходит. Испытание оружия No2... Эффект».

Механик и мальчик сидели на камне, проводя испытания, после того, как время шака закончилось. Все островитяне вернулись и с любопытством посмотрели на пару,

прежде чем отправиться обратно на остров. Солнце начало садиться, и именно тогда Нана решила остановиться.

«Тави, я думаю, что пришло время для твоего ужина, — сказала Нана, — ты должен идти».

Тави, которая немного потела от своих экспериментов, радостно улыбнулась ей. — Я тебе помог?

Нана кивнула: «Ты мне очень помог».

Тави встал на ноги и спрыгнул со скалы. Он побежал обратно к своей семье, радостно махая Нане. Нана махнула в ответ, а затем посмотрела вниз на кучу снарядов,

сделанных Тави. Самые большие снаряды были на дне кучи, когда она впервые начала поворачивать циферблат. По мере того, как частота становилась больше, размер

раковин становился все меньше, пока, наконец, Тави больше не мог работать.

Нана заметила, однако, что были времена, когда раковины были больше, чем раньше, но затем следующая возвращалась к меньшему размеру, поэтому все еще были

моменты, когда у нее не было полного контроля над частотой. Ей нужно было поддерживать его последовательность. Ей нужно было уметь удерживать частоту, если она

хотела получить шанс выбраться отсюда.

«Ого! Ух!»

Нана посмотрел вниз и увидел, что у пигмея во рту был шампур из жареной рыбы. Она ухмыльнулась, вытащив его изо рта. «Хорошая собака. Очень хорошая собака», —

сказала она, когда укусила рыбу, когда пигмей побежал обратно, чтобы присоединиться к островитянам.

Нана не спускала глаз с моря, когда солнце начало садиться, и она съела свой ужин. День подходил к концу, но она еще не была готова закончить свои тесты. На самом

деле, по мнению Наны, ее работа только началась.

Нане потребовался целый день, который был 8 раз шака, чтобы полностью получить контроль над своей перчаткой. Она никогда не покидала скалу, и к тому времени,

когда она закончила, ее отвертка была изношена до отказа. Она очень хорошо знала, что она была на острове в течение двух полных дней, что означало, что она уже

опоздала, чтобы присоединиться к своей накатке, поскольку она предполагала, что она прилетела по крайней мере на день, чтобы добраться до этого летнего острова.

Ее тело кричало о сне, но Нана крепко схватила кулон в руке, когда она спрыгнула со скалы и

направилась к островитянам. Я могу спать, когда вернусь на Солнечный...

Когда я вернусь со всеми.

«Ой! Акамай!» — приказала она: «Я советовалась с Матерью-морем! Я строю корабль».

<http://tl.rulate.ru/book/53908/2769759>